

Затем Кевин сказал ему, взяв в руки свои короткие мечи, чтобы быть готовым встретиться с ним лицом к лицу: «Если тебе удалось поймать меня в ловушку в первый раз, это все потому, что мое подсознание паразитировало на моих воспоминаниях. Как бы ты меня не мучил, все детство меня били каждый день, иногда почти до смерти, я познал голод, страх, тоску, беспомощность от невозможности помочь другим, потому что на кону стояло и мое выживание. Мне пришлось сделать трудный выбор для собственного выживания, а затем, в конце моей жизни в нашем родном мире, меня преследовали, как зверя, в течение 5 лет... 5 долгих лет без всякого отдыха, иногда раненого, не в состоянии укрыться для долгое время на одном и том же месте, потому что люди вокруг меня были бы в опасности.

Я познал ненависть, одиночество, боль, так скажи мне, почему твои маленькие сеансы пыток должны были покоробить меня больше, чем это? я думаю, мы не можем остановить наше подсознание от желания защитить нас, но благодаря тебе мой разум наконец свободен и ты не найдешь больше лазеек для использования».

Затем Кевин отправил Акселью, используя их уникальную связь, воспоминания, которые у него были с ним.

В первый раз он увидел его, когда тренировался во время вербовки в Секту Солнца, впервые увидел его в форме волка и то волнение, которое он испытал, когда ехал на нем через лес.

В первый раз, когда он проснулся в его объятиях, и в чувстве безопасности, которое он испытал в тот момент, он показал ему их первую ночь любви и чувство, которое он чувствовал от принадлежности и любви к кому-то больше, чем к себе.

И через все воспоминания, которые он послал ему, хорошие и плохие, которые они разделили вместе, он дал ему понять, что вся боль, которую он пережил в прошлом, ничего для него не значит и что он готов переживать ее снова и снова, если это может привести его к нему снова.

В конце концов, он показал ему рождение их дочери и то, как он счастлив и горд иметь семью с ним, и после этого он сказал ему: «Аксель, вернись».

Аксель, позволивший убийственной ярости завладеть им, когда он начал видеть и чувствовать все мучения, которым Кевин подвергался из-за этого демона, хотел только одного: разорвать этого ублюдка на тысячу кусков и просто прежде чем он превратился в оборотня и бросился на свою добычу, его отец схватил его за шею и телепортировал с арены.

Он чувствовал, что они были не одни в этом месте, но ему было все равно, все, что он хотел, это вернуться к Кевину, но даже используя свою совершенную форму волка, он все еще не мог сравниться со своим отцом.

Последний удержал его на земле, с силой сдавив ему шею, так что он не мог пошевелиться, и

он услышал, как тот сказал ему, что ему абсолютно необходимо успокоиться и что Элиас, мастер Кевина, сам вышел на арену, чтобы увериться, что все будет хорошо.

Но как он мог успокоиться, когда постоянно видел пытки, которым подвергался Кевин, и чувствовал их так, как будто пытали его самого.

Затем Микаэля отбросило на несколько метров от Акселя силой, которую он не заподозрил бы в своем сыне, и он нахмурился, увидев, что Аксель все еще трансформируется, он услышал, как Мигель внезапно сказал ему: «Черт возьми, Микаэль, твой сын развивается в божественного оборотня, эта мощная аура, появившаяся из ниоткуда и отбросившая тебя от него, несомненно, божественная энергия, только она могла оттолкнуть Бога».

А затем без предупреждения его красно-серебряная аура начала кружиться вокруг него, а на его груди появился золотой символ.

Это было солнце с луной внутри, и Микаэль ошеломленно сказал: «Оборотни — легендарные существа, значит ли это, что Аксель — первый божественный оборотень?»

Мигель без колебаний кивнул и сказал ему: «Не удивляйся, он все-таки твой сын, и у него в мужьях Боевой Дух 3-й стадии, для него нормально становиться все сильнее и сильнее».

Затем он свистнул, чтобы привлечь внимание своих людей, которые имели дело с демонами, которых послал им Калев, и спросил их: «Кто-нибудь уже где-нибудь видел символ, появившийся на груди сына Микаэля?»

Когда все они ответили ему отрицательно, Микаэль сказал Мигелю: «Символ стаи его матери — маленькая черная луна, так что это тоже не имеет отношения к его материнской линии».

Затем Мигель сказал ему, нахмурившись: «Не беспокойся об этом пока, благодаря памяти первого Бога Войны я узнаю, что это значит... Черт, он продолжает набирать силу».

Затем он решил использовать цепи, которые были связаны с тюремным измерением и могли обездвижить даже Бога, чтобы избежать каких-либо несчастных случаев, а затем он спросил Микаэля: «Ты все еще можешь связаться с ним?»

Микаэль покачал головой и сказал Мигелю: «Моя связь с ним полностью разорвана, я не могу использовать свою родословную или камни связи, как будто этот водоворот ауры препятствует всем формам общения с ним».

И по мере того, как Микаэль начинал чувствовать себя все более и более беспомощным из-за того, что происходит с его сыном, аура вокруг Акселя внезапно перестала, и ее поглотил золотой символ на его груди.

Затем он посмотрел на лицо Акселя, и его глаза снова стали темно-синими, и все, казалось, вернулось к норме.

Он вздохнул с облегчением и, все еще размышляя о том, что могло произойти, увидел, как слеза скатилась по его щеке, и сказал с улыбкой, благодарный за то, что у него есть такой замечательный зять: «Кевин».

Потому что только Кевин, пока сражался с рыцарем тьмы, о существовании которого он кстати совершенно не подозревал, он ещё имел время, чтобы успокоить сына.

И Аксель, только что увидевший глазами Кевина вспышки всех мгновений, проведенных вместе, и рождение дочери, почувствовал, как вся ненависть и ярость, переполнявшие его, разом улетучились.

Когда он, наконец, встретился взглядом с отцом, который казалось испытал облегчение, он сказал ему все еще полным волнения голосом: «Извини... Я не знаю, что случилось...»

<http://bllate.org/book/14687/1311399>